

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (обзор публикуемых статей)

В. И. Маевский

Настоящий, третий за 2016 год номер «Журнала экономической теории» посвящен экономико-теоретическому описанию макроэкономических проблем. Актуальность их выделения в отдельный номер журнала обусловлена необходимостью формирования современной макроэкономической теории, адекватно отражающей сложные вопросы хозяйственной деятельности национального уровня в условиях кризисных явлений мировой экономики.

Некоторые сложные вопросы развития макроэкономической теории рассмотрены в статьях, опубликованных в настоящем номере «Журнала экономической теории».

Так, в методологической статье академика *А. И. Татаркина* и к.э.н. *А. А. Мальцева* определено влияние хозяйственных кризисов на развитие экономической мысли. Задействовав концепции «технологий широкого применения» и «инновационной паузы», авторы пришли к выводу о существовании определенной параллели между процессами замещения технологических парадигм, хозяйственными кризисами и сдвигами в экономических учениях. По их мнению, социально-экономические кризисы выполняют двойную функцию. С одной стороны, они способствуют очищению экономической мысли от некогда популярных, но ставших дисфункциональными в новых хозяйственных реалиях концепций. С другой стороны, кризисы обогащают теорию новыми решениями и идеями, а также ускоряют восприятие экономических идей, зачастую выглядевших необоснованными в докризисную эпоху.

Авторы статьи высказывают любопытную точку зрения. Они полагают, что представителям экономической науки надо перестать с упорством, заслуживающим лучшего применения, заниматься критикой неоклассической ортодоксии, равно как и витать в несбыточных «гетеродоксальных грезах», надеясь на создание альтернативной теории, способной в одночасье вытеснить «опостылевший» мейнстрим на идейную периферию.

С такой рекомендацией, на мой взгляд, трудно согласиться. Критика ортодоксии — естественная реакция на те упрощения и абстракции, которыми ортодоксия пользуется, давая практические советы национальным и международным регуляторам. Альтернативные теории необходимы хотя бы потому, чтобы прогрессировал мейнстрим.

Авторы советуют ученым сконцентрироваться на изучении различных аспектов развития все более усложняющейся мировой экономики и просто дождаться часа, когда хозяйственные реалии сформулируют «заказ» на новую экономико-теоретическую парадигму. Но если «просто дождаться часа», то можно и не дожидаться его наступления. Полагаю, статья *А. Татаркина* и *А. Мальцева* вызовет значительный интерес в кругах экономистов-теоретиков.

Возможные инструменты качества государственного управления обсуждены в исследовании академика *В. В. Окрепилова*. В статье рассмотрены различные способы повышения качества деятельности органов государственной власти на основе применения современных методов менеджмента качества. Раскрыто содержание стандартов, призванных облегчить внедрение систем менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти. Приведены новые принципы менеджмента качества, разработанные с учетом специфики деятельности органов государственной власти. Автором исследованы различные модели самооценки, в том числе модель самооценки органов государственной власти, а также модель рейтинговой оценки деятельности органов государственной власти зарубежных стран. На основе анализа полученных данных предложена модель рейтинговой оценки органов государственной исполнительной власти РФ.

По поводу статьи *В. В. Окрепилова* замечу, что оценить эффективность предлагаемой модели сложно. Все зависит от того, кто формирует рейтинговые оценки. Одно дело, если такое формирование основано на механизме самооценки, другое — если такие оценки формируют на анонимной основе независимые эксперты.

Необходимость соответствия экономической теории реалиям хозяйственной практики на примере фактора доверия отмечено в статье члена-корреспондента РАН *Д.Е. Сорокина*. Исторический опыт, как отечественный, так и зарубежный, показывает: возможность экономических преобразований определяется не только материально-организационными условиями, но и состоянием общественного сознания. Если последнее в силу тех или иных причин отторгает эти преобразования, то их осуществление — даже если они лежат в русле объективно необходимых перемен — либо становится невозможным, либо подвергается таким деформациям, что конечный результат оказывается далек от желаемого. В этом смысле общественное сознание выступает как объективный фактор функционирования экономической системы. Ныне, когда экономическая динамика России указывает, что ее негативный тренд не является результатом стечения конъюнктурных обстоятельств (падение нефтяных цен, «война санкций»), а порождена фундаментальными свойствами сложившейся экономической системы, общество вновь стоит перед необходимостью достаточно глубокого ее реформирования.

Полагаю, можно согласиться с автором, что обязательным условием успеха любых реформ является доверие общества к их проводникам. Однако это доверие может улетучиться в случае негативных социальных последствий проводимой реформы.

В статье члена-корреспондента РАН *Е.В. Попова* и д. э. н. *О.С. Сухарева* показано, что доверие может формироваться как один из институциональных факторов экономических изменений. Статья посвящена памяти члена редакционного совета «Журнала экономической теории», лауреата Нобелевской премии по экономике *Дугласа Норта*. Рассмотрен вклад Норта в общую институциональную экономическую теорию, с особым акцентом на исследовании институциональных факторов экономических изменений. Показано, как формируются модели агентского взаимодействия, а также как институты влияют на поведение агентов и изменение их моделей и реакций поведения. Особо важно, что выводы *Д. Норта* и их развитие в современной экономической теории приводят к возникновению так называемой институциональной макроэкономики, которая как научная дисциплина объясняет экономические изменения на длительных интервалах эволюции. Данная возможность формируется в трудах Норта по пониманию истории экономических изменений, где институты имеют решающее значение. Основной акцент в статье сделан на двух работах *Д. Норта*: «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» (1990) и «Понимание процесса экономических изменений» (2005), которые отделяют практически пятнадцать лет, но они в значительной степени перекликаются друг с другом.

На мой взгляд, представляет самостоятельный интерес последний раздел статьи, где авторы обсуждают попытку *Дж. Акерлофа* и *Р. Шиллера* построить новую альтернативную макроэкономику, учитывающую такие институциональные эффекты, как доверие, эффект паники или стадного поведения агентов рынка и т. д. Читателям будет небезынтересно узнать, что данная попытка в конечном счете замыкается на постулаты неоклассической макроэкономики и, стало быть, является не альтернативой, а модификацией последней.

Эволюция правил и процедур, определяющих подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов, обсуждена в исследовании члена-корреспондента РАН *В.А. Крюкова*. Усиление роли экономики знаний ведет к тому, что значительно меняется представление о рациональных стратегиях освоения и разработки месторождений и источников добычи полезных ископаемых. К числу ключевых условий рационального освоения источников сырья во все большей степени относятся не столько представления о необходимости уменьшения безвозвратных потерь полезных ископаемых в недрах, сколько факторы и условия экологической безопасности и предотвращения ущерба здоровью людей (как участников реализации соответствующих проектов, так и тех, кто проживает в зоне их влияния). Понятие безвозвратности потерь при стремительно меняющихся технологиях освоения и добычи в сочетании с высокой степенью адаптивности институциональной среды становится во всей большей степени условным и весьма относительным. К числу наиболее важных сторон и черт правил и процедур, определяющих подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов в современных условиях, относятся: повышение роли знаний, переход от линейных форм взаимодействия участников процесса поисков и освоения полезных ископаемых к сетевым; совмещение во времени и в рамках интегрированных технологий ряда ранее разобщенных стадий (данные изменения во многом обусловлены нарастанием волатильности в развитии экономики и минерально-сырьевого сектора). Развитие ресурсных режимов в отмеченном направлении связано с повышением степени гибкости всей системы изучения, регулирования использования минерально-ресурсного потенциала страны.

Сложность адекватного макроэкономического описания хозяйственной деятельности проанализирована в работе д. т. н. *Б.Л. Кузнецова*, д. э. н. *В.П. Иваницкого* и к. э. н. *С.Б. Кузнецовой* на примере развития очередной промышленной революции. Авторы работы, на мой взгляд, создали красивый философский этюд, представляющий современное развитие как процесс, базирующийся на кластерной гибридации, синергизме, междисциплинарности и других принципах, компетенциях, востребованных в стратегиях технологического развития. Они ставят вопрос о новой универсальной экономической теории, акцентированной на конгруэнтности — соразмерности и структурном соответствии в переходных процессах качественного, а не количественного уровня; синхронизации и фрактальном изоморфизме в нелинейной динамике фазовых и структурных превращений.

В настоящее время постановка вопроса о миронауке и универсальной экономической теории сталкивается с прозой жизни: современная экономическая наука эклектична и далека от построения общей теории. Впрочем, не все так печально. Синергетика и ее сторонники и разработчики (прежде всего, физики и философы, в частности, С.П. Курдюмов, Д.С. Чернавский, В.Г. Буданов, В.И. Аршинов и др.) мыслят так же, как авторы статьи. А это значит, что высказанные идеи — не утопия и заслуживают внимания.

В статье д. э. н. *В.В. Ильяшенко* показано, что меры денежно-финансовой политики эффективны для преодоления инфляции спроса, но в периоды преобладания инфляции издержек ведут к развитию инфляционных процессов. Неэффективность подобных мер в полной мере проявляется в случае кризисного состояния экономики, когда развитие инфляции сочетается с сокращением производства, ростом безработицы и снижением уровня жизни населения. Обосновано отсутствие однозначной прямой зависимости между увеличением прироста денежной массы и темпами инфляции в России. Показана роль кейнсианской теории и теории экономики предложения для преодоления кризисных явлений. Проанализировано влияние динамики мировых цен на нефть на изменение валютного курса рубля и развитие инфляционных процессов. Хочу поддержать позицию автора, полагающего, что в условиях преобладающей роли инфляции издержек органам государственной власти при реализации денежной и финансовой политики следует больше внимания уделять мерам по стимулированию совокупного спроса и развития производства на основе сокращения процентной ставки, совершенствования системы налогообложения, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного регулирования.

Цикличность экономического развития может быть объяснена технологической неоднородностью производства. Как показано в статье д. э. н. *В.Е. Деметьева*, существуют различные точки зрения на взаимовлияние технологий разных длин волн. Предложена оптимизационная модель, раскрывающая роль ряда факторов в цикличности обновления технологической базы производства и в формировании его технологической неоднородности. При этом особое внимание уделяется инфраструктурным обстоятельствам экономического развития. Представленная модель наложения технологий разных длинных волн имеет упрощенный характер. Вместе с тем она иллюстрирует процесс формирования этих волн даже при непрерывном характере развития технологий. Акцент здесь был сделан на учете инфраструктурных обстоятельств длинноволновой динамики. За рамками рассмотрения остались весьма важные эффекты симбиоза уже вполне освоенных и новых технологий широкого применения. Такой симбиоз способен, с одной стороны, заметно повысить потенциал старых технологий, с другой стороны, запустить процесс применения новых технологий еще до формирования инфраструктуры, необходимой для раскрытия потенциала очередной длинной волны. Часть фигурирующих в модели параметров отражает институциональные условия развития экономики и их влияние на цикличность экономического развития. В частности, от государственной научно-технической политики зависят темпы формирования потенциала очередной длинной волны, от финансовой политики — условия кредитования бизнеса, а с ними и скорость приближения новых технологий широкого применения к состоянию, привлекательному для инвесторов. Мощный импульс подъему очередной длинной волны государство может придать и через финансирование необходимой для такого подъема инфраструктуры.

Статья д. э. н. *О.Н. Безверхой* и *Е.В. Потановой* представляет собой оригинальную попытку изложить ключевые положения основных экономических теорий с точки зрения современного понятия хозяйственного механизма. Авторы показали, что и теория меркантилистов, и теория физиократов, и классическая политэкономическая теория А. Смита, и неоклассическая теория А. Маршалла содержат в себе то, что сейчас принято называть хозяйственным механизмом. Мне

представляется, что такого рода анализ плодотворен в том смысле, что порождает новый сюжет для теории экономических учений.

Другим достоинством статьи можно считать уточнение значения формальных и неформальных институтов в хозяйственном механизме в качестве важных инструментов регулирования хозяйственных отношений, согласованность которых приводит к развитию эффективного хозяйственного механизма, выводящего экономику на инновационный путь развития.

Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития российских регионов дается в исследовании д. э. н. *И.М. Головой* и д. филос. н. *А.Ф. Суховей*. Авторами сформулирован методологический подход к обоснованию контуров формируемых региональных инновационных систем с учетом производственно-технологического типа территории и его желательных трансформаций в перспективе. Изложен авторский взгляд на проблему выбора приоритетов инновационной стратегии региона и предложена методология оценки приоритетности формирования в регионе элементов инновационной системы, ориентированных на повышение конкурентоспособности производств различного уровня технологичности. Авторы исходят из необходимости соблюдения при выборе траектории инновационного роста баланса интересов научно-технического, производственно-технологического и инновационного развития как обязательной предпосылки обеспечения резистентности и успешности местных сообществ в долгосрочной перспективе. Это обеспечивает выбор наиболее рациональной стратегии формирования региональных инновационных систем с учетом особенностей конкретных территорий. Можно согласиться с выводом авторов статьи, что разработка эффективной стратегии инновационного развития и ее приоритетов в условиях формирования нового технологического уклада — необходимое условие экономического роста и социальной стабильности.

В статье д. э. н. *Т. Н. Лариной* отмечено, что формирование социальных стандартов жизни полностью зависит от экономической политики государства, которая, в свою очередь, строится в русле формально или неформально принятой первыми лицами государства политэкономической модели. Таким образом, развитие теоретической трактовки качества жизни необходимо рассматривать в контексте положений макроэкономических теорий. Это позволит уточнить приоритеты государственной социальной политики, обеспечить достойное качество жизни граждан, соответствующее современным прогрессивным взглядам. Согласно трактовке автора исследования, качество жизни определяется тем, в какой мере удовлетворены потребности человека (социальной группы), как результаты этой реализации соотносятся с ресурсами и развитием институтов в обществе. При этом улучшение качества жизни означает увеличение возможностей человека реализовать свои потребности в жизненные планы, достичь личного успеха в обществе, в котором сокращается неравенство, наблюдается территориальная социально-экономическая конвергенция, устойчивое экономическое развитие.

Отдельной проблемой макроэкономической теории является проблема пенсионного возраста как фактор макроэкономического развития. В работе д. э. н. *А.К. Соловьева* показано, что в экономически развитых странах все «возрастные» расходы госбюджета (бюджетные трансферты на пенсионное обеспечение, уход за малолетними детьми, здравоохранение, образование, социальную помощь малообеспеченным категориям населения и др.) конвертированы в страховые инструменты формирования социальных обязательств и не зависят от бюджетных проблем. Таким образом, показатель пенсионного возраста по экономическому содержанию становится фактором саморегулирования формирования пенсионных прав застрахованных лиц, а не расходов бюджетной системы. Основные выводы, которые должны учитываться в процессе стратегического планирования, заключаются в том, что для нивелирования негативного влияния старения населения необходимо завершить страховую пенсионную реформу, которая позволит «вывести» бюджет Пенсионного фонда РФ из сферы влияния госбюджета. Это будет способствовать укреплению его финансовой самостоятельности с целью более эффективного решения проблем пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации. Решение стратегической задачи — долгосрочной сбалансированности и устойчивости пенсионной системы — может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних, макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы. Главное направление предотвращения демографической угрозы старения для роста нагрузки на федеральный бюджет заключается в создании объективных условий на рынке труда для реализации трудовых прав граждан на занятость

и, соответственно, на зарабатывание собственных пенсионных прав в солидарной страховой пенсионной системе.

Возможности моделирования альтернативных равновесий на аграрных рынках представлены в статье д. э. н. *Н. М. Светлова*. На примере аграрных рынков Беларуси, Казахстана и России оценены экономические угрозы, проистекающие из феномена альтернативных равновесий. Сформулированы контраргументы позиции Й. Шумпетера по вопросу о методологическом значении единственности конкурентного равновесия. Обоснована альтернативная позиция, согласно которой единственность равновесия не может быть признана требуемым или желательным результатом теоретического анализа, направленного на адекватное описание экономической реальности. При помощи вычислимой модели частичного равновесия на примере прикладной задачи анализа агропродовольственной политики показано существование альтернативных равновесий на аграрных рынках трех стран — основоположниц ЕАЭС. Результаты моделирования выявили существенные различия между альтернативными равновесными состояниями по ценам, объемам производства и потребления, причем некоторые равновесия обладают характеристиками, неприемлемыми с точки зрения практической экономической политики. Показано, что снижение торговых барьеров между тремя странами сокращает множество достижимых равновесий и, как следствие, снижает неопределенность результатов агропродовольственной политики, но это происходит за счет исключения сравнительно благоприятных равновесий из числа достижимых. Рекомендовано согласовывать по времени меры, направленные на устранение внешнеторговых барьеров, с мерами по повышению конкурентоспособности отраслей, которым угрожает спад производства в случае достижения неблагоприятного равновесия.

Таким образом, обзор научных статей, представленных в настоящем номере «Журнала экономической теории», демонстрирует определенное продвижение в деле развития макроэкономической теории, обеспечивающей, с одной стороны, прогресс в осмыслении мира экономических явлений, с другой — адекватное описание существующей хозяйственной практики. Формирование современных неоклассических, институциональных или альтернативных моделей макроэкономической деятельности позволяет прогнозировать развитие национальной системы хозяйствования, хотя каждая модель порождает собственные варианты прогноза. Выбор того или иного варианта — задача органов управления.